

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Основные положения практики Суда

КРИТЕРИЙ RATIONE TEMPORIS

Статья 35 § 3 – Критерии приемлемости

Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней (...)

Общие принципы

1. В соответствии с общими нормами международного права (принципом отсутствия обратной силы договоров), положения Конвенции не связывают Договаривающуюся Сторону в отношении какого-либо действия или факта, которые имели место, или какой-либо ситуации, которая прекратила свое существование до даты вступления в силу Конвенции в отношении этой Стороны (см. *Блечич (Blečić) против Хорватии* [БОЛЬШАЯ ПАЛАТА], N 59532/00, § 70, ЕСПЧ 2006-...).

2. И хотя начиная со дня ратификации все действия или бездействие Государств должны соответствовать Конвенции (*Ягчи и Саргин (Yağcı and Sargin) против Турции*, постановление от 8 июня 1995 г., Серия А N 319-А, стр. 16, § 40), Конвенция не налагает на Договаривающиеся Государства конкретных обязательств по компенсации за неправильные действия или ущерб, нанесенные до этой даты (*Копецки (Kopecký) против Словакии* [БОЛЬШАЯ ПАЛАТА], N 44912/98, § 38, ЕСПЧ 2004-IX).

3. Независимо от того, поднят ли этот вопрос сторонами, Суд обязан рассматривать вопрос о наличии компетенции *ratione temporis* на любой стадии разбирательства, так как он относится к юрисдикции Суда, а не к приемлемости жалобы в узком смысле слова (*Блечич (Blečić) против Хорватии* [БОЛЬШАЯ ПАЛАТА], см выше, § 67).

Определение ключевой даты в отношении ратификации Конвенции или принятия юрисдикции Конвенционных органов

4. В принципе, ключевой датой в целях определения юрисдикции Суда во времени является дата вступления в силу Конвенции и Протоколов в отношении соответствующей Стороны.

5. До вступления в силу Протокола No. 11 Конвенция 1950 г. ставила компетенцию Комиссии по рассмотрению индивидуальных заявлений (статья 25) и юрисдикцию Суда (статья 46) в зависимость от деклараций со стороны Договаривающихся Государств в этой связи. Эти декларации могли подвергаться ограничениям, в частности, ограничениям по времени. Что касается тех стран, которые сделали такие заявления после даты ратификации ими Конвенции, то Комиссия и Суд согласились с ограничениями по времени своей юрисдикции в отношении фактов, относящихся к периоду между вступлением в силу Конвенции и соответствующим заявлением (X против Италии, (реш.), N 6323/73, решение Комиссии от 4 марта 1976 г., PO 3, стр. 80;

Стамулакатос (Stamoulakatos) против Греции (N 1), постановление от 26 октября 1993 г., Серия А N 271, § 32).

6. С другой стороны, когда **такого ограничения по времени** в декларациях правительства не существовало (см. Заявление Франции от 2 октября 1981 г.), то органы Конвенции признавали **ретроактивное действие** принятия их юрисдикции (*X против Франции*, N 9587/81, решение Комиссии от 13 декабря 1982 г., РО 29, стр. 228).

7. Следует помнить о том, что **ограничения по времени**, включаемые в эти декларации, **остаются в силе** для определения юрисдикции Суда по принятию индивидуальных заявлений в соответствии с нынешней статьей 34 Конвенции на основании статьи 6 **Протокола No. 11**.¹ Суд, принимая во внимание в целом ранее существовавшую систему, пришел к выводу, что он обладает юрисдикцией, начиная с первой декларации, признающей право на индивидуальные заявления в Комиссию, несмотря на период времени между этой декларацией и признанием юрисдикции Суда (*Йоргиядис (Yorgiyadis) против Турции*, N 48057/99, § 24, 19 октября 2004 г.).

Особые ситуации: факты, относящиеся частично к периоду наличия компетенции Суда, и частично к периоду вне этой компетенции

Факты, которые произошли непосредственно до или после вступления в силу декларации

8. В некоторых случаях Суд считал, что факты, составлявшие вмешательство, были действиями «непосредственно» до вступления в силу или до **декларации** и таким образом вне его юрисдикции во времени, даже если они привели к определенным последствиям или разбирательствам. Например, Суд исходил из этого подхода в следующих делах в отношении: заочного осуждения заявителя греческими судами до декларации со стороны Греции на основании статьи 25, несмотря на обжалования этих приговоров, которые были затем, после этой даты, были сняты - *Стамулакатос (Stamoulakatos) против Греции* (N 1), постановление от 26 октября 1993 г., Серия А N 271, § 33); решения Центральной избирательной комиссии до ратификации, на основании которого было отвергнуто ходатайство заявителя подписать петицию без нанесения печати в его паспорте, хотя разбирательство в связи с этим действием прошло после этой даты (*Кадикис (Kadikis) против Латвии*, (реш.), N 47634/99, 29 июня 2000 г.); увольнение заявителя с работы и его гражданский иск до ратификации, и решение Конституционного Суда после этой даты (*Йованович (Jovanovic) против Хорватии* (реш.), N 59109/00, ЕСПЧ 2002-III; см. *Алиева (Aliyeva) против Азербайджана* (реш.), N 272/03, 23 мая 2006 г.); министерский приказ, на основании которого управление компании заявителя было передано совету, назначаемому министерством экономики, что лишало заявителя права обращения в суд, при этом постановление Верховного Суда об отказе в иске заявителю было вынесено после ключевой даты (*Кефалас (Kefalas) и другие против Греции*, N 14726/89, постановление от 8 июня 1995 г., Серия А N 318-А, § 45); а также обыск помещений компании заявителей и конфискация документов, несмотря на последующее рассмотрение дела после ратификации (*Веебер (Veeber) против Эстонии* (N 1), N 37571/97, постановление от 7 ноября 2002 г., § 55).

¹ « Если Высокая Договаривающаяся Сторона сделала заявление о признании компетенции Комиссии или юрисдикции Суда в соответствии с бывшей статьей 25 или 46 Конвенции в отношении вопросов, связанных с фактами или основанных на фактах, которые имели место после любого такого заявления, то это ограничение остается в силе для юрисдикции Суда на основании настоящего Протокола ».

9. **Другой подход** был, как представляется, принят Судом по делам в отношении приговора, вынесенного заявителю, после принятия соответствующего заявления по статье 46 в связи с заявлением, которое было сделано заявителем журналистам до этой даты (*Зана (Zana) против Турции*, постановление от 25 ноября 1997 г., *Отчеты о постановлениях и решениях 1997-VII*, § 42); отсутствие заявителя на слушании по апелляции, хотя решение об отказе в разрешении присутствовать на слушаниях имело место до декларации Польши (*Бельцюк (Belziuk) против Польши*, постановление от 25 марта 1998 г., *Отчеты о постановлениях и решениях 1998-II*, § 26); и отказ от выплаты окончательной компенсации за экспроприацию, которая имела место до ратификации (*Алмейда Герретт, Маскаренхас Фалкао (Almeida Garrett, Mascarenhas Falcao) и другие против Португалии*, NN 29813/96 и 30229/96, § 43, ЕСПЧ 2000-I). Во всех этих делах Суд признал свою компетенцию по рассмотрению тех действий, которые имели место после ключевой даты ратификации/заявления.

10. Что касается **позитивных обязательств проводить эффективное расследование нарушений по существу** статей 2 или 3, которые имели место до **ратификации**, то Суд счел, что у него нет юрисдикции *ratione temporis*, поскольку данное обязательство вытекает из материальных фактов, совместимость которых с Конвенцией не может быть рассмотрена (*Молдован (Moldovan) и другие* и *Ростас (Rostas) и другие против Румынии* (реш.), NN 41138/98 и 64320/01, 13 марта 2001 г., *Холод и Холодова (Kholodov and Kholodova) против России* (реш.), N 30651/05, 14 сентября 2006 г.; см., с другой стороны, *Джорджета Баласою (Georgeta Balasoii) против Румынии* (реш.), N 37424/97, 2 сентября 2003 г.). Процедурная жалоба на основании пункта 5 статьи 5 не подпадает под юрисдикцию во времени, если само лишение свободы имело место до вступления Конвенции в силу (*Коризно (Korizno) против Латвии* (реш.), N 68163/01, 28 сентября 2006 г.).

11. Из правовой практики Суда вытекает, что юрисдикция во времени должна определяться в отношении **точного времени предполагаемого вмешательства**, принимая во внимание как факты, так и сферу действия того права по Конвенции, которое, согласно жалобе, было нарушено (*Блечич (Blečić) против Хорватии* [БОЛЬШАЯ ПАЛАТА], см. выше, § 82). Применяя этот тест к разным судебным решениям, принятым до и после ключевой даты, Суд учитывает **окончательное судебное решение, которое само по себе могло нарушить права заявителя** (постановление Верховного Суда, устанавливающее окончание срока аренды заявителя, см. *Блечич (Blečić) против Хорватии* [БОЛЬШАЯ ПАЛАТА], см. выше, § 85; или постановление суда страны в деле *Мркич (Mrkic) против Хорватии* (реш.), N 7118/03, 8 июня 2006 г.), несмотря на наличие **последующих средств правовой защиты, которые привели только к тому, что вмешательство продолжалось** (последующее решение Конституционного Суда, подтверждающее постановление Верховного Суда, см. *Блечич (Blečić) против Хорватии* [БОЛЬШАЯ ПАЛАТА], см. выше, § 85; или оба решения Верховного Суда и Конституционного Суда в деле *Мркич (Mrkic) против Хорватии*, см. выше). **Последующая неудача в использовании средств правовой защиты, направленных на возмещение в связи с вмешательством, не может привести к тому, что это подпадет под юрисдикцию Суда во времени.** Суд повторно заявлял, что национальные суды не обязаны применять Конвенцию ретроактивно к тем фактам вмешательства, которые имели место до ключевой даты.

12. Тем не менее, если заявитель обращается с **отдельной жалобой на соответствие последующего разбирательства** статье Конвенции, то Суд может признать свою компетенцию *ratione temporis* в отношении этих средств правовой защиты (кассационные процедуры в Верховном Суде против постановления суда

первой инстанции о прекращении издания и распространения газеты, см. *Керимов (Kerimov) против Азербайджана* (реш.), N 151/03, 28 сентября 2006 г.).

Продолжающиеся нарушения

13. Органы Конвенции согласились расширить свою компетенцию *ratione temporis* на дела, в которых существует **продолжающееся нарушение, которое возникло до вступления Конвенции в силу, но продолжается после этой даты** (*Де Беккер (De Becker) против Бельгии* (реш.), N 214/56, 9 июня 1958 г., 2 Ежегодник 214, стр. 232-233).

14. Суд придерживался этого подхода в ряде дел, касающихся **права собственности**: продолжающееся незаконное занятие земли, принадлежащей заявителям, со стороны военно-морских сил без компенсации (*Панамичалопулос (Panamichalopoulos) и другие против Греции*, постановление от 24 июня 1993 г., Серия А N 260-B, § 40); отказ заявителю в доступе к своему дому на Северном Кипре (*Лоузиду (Loizidou) против Турции*, постановление от 18 декабря 1996 г., *Отчеты о постановлениях и решениях 1996-VI*, §§ 46-47); неисполнение государством своих обязательств в отношении выплаты компенсации владельцам, лишенным своей земли и собственности за рекой Буг после Второй мировой войны (*Броньовски (Broniowski) против Польши* (реш.) [БОЛЬШАЯ ПАЛАТА], N 31443/96, ЕСПЧ 2002-X); и продолжающаяся невозможность для заявителя возратить себе собственность и получить адекватную арендную плату за свой дом на основании законов, которые действовали до и после ратификации Польшей Протокола по. 1 (*Хуттен-Чапска (Hutten-Czapska)* [БОЛЬШАЯ ПАЛАТА], N 35014/97, §§ 152-153, ЕСПЧ 2006-...).

15. Однако простое **лишение** человека дома или **имущества** в принципе является “единовременным актом” и не приводит к продолжающейся ситуации “лишения” этих прав (*Малхаус (Malhaus) против Чешской Республики* (реш.), N 33071/96, ЕСПЧ 2000-XII; *Смолеану (Smoleanu) против Румынии*, N 30324/96, 3 декабря 2002 г., § 46). По делам о лишении собственности при коммунистических режимах Суд проводил различие между национализацией как таковой и ее продолжающимися последствиями (вне его юрисдикции) и последующим рассмотрением дел по реституции, возбужденным после ратификации Конвенции (в рамках его юрисдикции). В некоторых таких делах Суд не рассматривал специально вопрос о своей юрисдикции во времени, однако опирался на принцип отказа от придания Конвенции обратной силы, когда он приходил к выводу о том, что иск о реституции не может рассматриваться как “имущество” в смысле статьи 1 Протокола 1 (*Копецки (Korecký) против Словакии* [БОЛЬШАЯ ПАЛАТА], см. выше, § 35; *Мальтцан (Maltzan) и другие против Германии* (реш.) [БОЛЬШАЯ ПАЛАТА], NN 71916/01, 71917/01 и 10260/02, ЕСПЧ 2005- V).

16. Продолжающийся характер нарушения может быть также установлен в отношении любой другой статьи Конвенции (в отношении статьи 2 и смертного приговора, вынесенного в отношении заявителей до ключевой даты, см. *Илашку (Ilaşci) и другие против Молдовы и России* [БОЛЬШАЯ ПАЛАТА], N 48787/99, §§ 406-408, ЕСПЧ 2004-VII).

Продолжающееся судебное разбирательство или заключение

17. Особая ситуация возникает в связи с жалобами, касающимися **длительности судебной процедуры** (пункт 1 статьи 6), которая началась до ратификации, однако продолжается и после этой даты (*Фоти (Foti) и другие против Италии*, постановление от 10 декабря 1982 г., Серия А N 56, § 53). Это же касается **предварительного заключения** (пункт 3 статьи 5; *Кляхин (Klyakhin) против России*, N 46082/99,

постановление от 39 ноября 2004 г., §§ 58-59) или дела об **условиях содержания под стражей** (статья 3) (*Калашников (Kalashnikov) против России*, N 47095/99, § 36, ЕСПЧ 2002-VI). По этим делам, хотя юрисдикция и ограничена периодом после критической даты, Суд может принимать во внимание состояние процедуры на эту дату.

18. Что касается **справедливости судебного разбирательства**, то Суд может рассмотреть, могут ли процедурные недостатки на стадии судебного рассмотрения быть компенсированы процедурными гарантиями на стадии расследования, которое проходило до ключевой даты (*Барберо, Мессегуе и Хабардо (Barberà, Messegué and Jabardo) против Испании*, постановление от 6 декабря 1988 г., Серия А N 146, §§ 61 и 84). При этом Суд рассматривает всю процедуру разбирательств в целом (см. также *Кероярви (Kerojärvi) против Финляндии*, постановление от 19 июля 1995 г., Серия А N 322, § 41).

19. Суд может также принять во внимание процедурные условия рассмотрения дела до ратификации в отношении любой другой статьи Конвенции (по статье 8 см. *Хокканен (Hokkanen) против Финляндии*, постановление от 23 сентября 1994 г., Серия А N 299-А, § 53).